

**РАЗВИТИЕ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ
И СТУДЕНЧЕСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ДЛЯ ПОСТРОЕНИЯ
ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ В ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

Авакова	кандидат социологических наук, доцент кафедры
Элина	международных отношений, медиалогии, политологии
Борисовна	и истории, Санкт-Петербургский государственный экономический университет (191023, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, 21). E-mail: elina_avakova@mail.ru
Покровская	доктор социологических наук, профессор кафедры рекламы и
Надежда	связей с общественностью, Санкт-Петербургский политехнический
Николаевна	университет Петра Великого (195251, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29). E-mail: nnp@europе.com
Голохвастов	кандидат экономических наук, доцент кафедры управления
Дмитрий	персоналом, Санкт-Петербургский университет технологий
Владимирович	управления и экономики (190103, Россия, г. Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., 44А). E-mail: lel@bk.ru

Аннотация

Развитие студенческого предпринимательства рассматривается в статье как конструктивный фактор расширения евразийского сотрудничества. Построение молодежной политики на евразийском пространстве может способствовать как развитию инновационной экономики знаний и росту высокотехнологичных отраслей, так и укреплению связей между национальными и региональными политическими и социально-экономическими субъектами с позиций «мягкой силы». В материале приведены результаты исследования атмосферы вузов Санкт-Петербурга с точки зрения уровня толерантности и недискриминационного поведения, необходимых для продуктивных взаимодействий с иными социокультурными системами, в частности, для создания совместных стартапов.

Ключевые слова: экономика знаний, молодежная политика, студенческое предпринимательство, институциональная среда, евразийское пространство.

Ускорение социетальных изменений в постсовременном обществе проявляется, в частности, в смене способов функционирования молодежи:

- в повышении ее роли в экономической системе,
- в переходе к префигуративной модели трансмиссии культуры и передачи знаний,
- в формировании новых тенденций политической активности.

Молодежное и, в частности, студенческое предпринимательство выступает фактором инновационного роста уже с середины XX века, когда в Кремниевой долине сформировались условия для поддержки студенческих проектов при Стенфордском университете. Инновационный рост опирается на модель «pull» (производство инновационной продукции и технологий развивается на основе потребностей рынка в них) – спрос на новые модели продуктов и технологий предъявляется, прежде всего, молодыми потребителями, молодежь формирует новые информационно-телекоммуникационные сервисы.

Более быстрое освоение новых технологий работы и жизнедеятельности привело к тому, что старшие поколения передают молодым ценностные ориентиры и социальные нормы, в то время как молодежь обучает своих старших наставников использованию телекоммуникационных и сетевых инструментов общения, поиска информации и принятия

решений. Это приводит к изменению ролей поколений внутри предприятий и к расширению предпринимательской деятельности, ее слиянию с трудовой деятельностью через геймификацию и креативизацию труда и к проникновению венчурно-проектного мышления и дивергентной логики в рутинные организационно-управленческие и технологические процессы.

Традиционные политические технологии, используя высокотехнологичный инструментарий («электронное правительство», e-government) [1, с. 20-35], постепенно утрачивают свою эффективность в условиях, когда молодежь активно строит будущее на основе сетевых технологий совершения выбора в виртуальном пространстве («электронная демократия», e-democracy). Высокая политическая активность молодежи в виртуальном пространстве приводит, в частности, к постановке новых проблем и к формированию новых общественных отношений и норм, например, движение #MeToo [2]. Новые требования к поведенческим моделям выдвигаются в коммуникационной среде и санкционируются «лайками» или эксклюзией, отказом от подписок на блоги и страницы, исключением из общения и, соответственно, отторжением субъекта из сферы монетизации социального капитала.

Указанные характеристики отражают новое положение молодежи в информационном обществе и инновационной экономике знаний, в рамках которой «лайки» и спрос на «умные устройства» определяют успех фирм и стран в глобальной конкуренции за ресурсы и за потребителей.

Поддержка экономической и политической активности молодежи отвечает интересам национального и международного развития, что особенно актуально для России в период обострения геополитических угроз и геоэкономических рисков. Построение конструктивных международных отношений сегодня важно как на уровне глобальной конкуренции, так и на уровне региональной интеграции. В этой связи, анализ евразийской молодежной политики и систем поддержки студенческого предпринимательства как инструмента лидерства в контексте экономики знаний может рассматриваться как основание для обеспечения лидерства российской и евразийской инновационной экономической системы в мире.

Геоэкономические и геополитические интересы России в условиях восстановления хозяйственных, социальных и этнокультурных связей в евразийском пространстве включают в себя необходимость следовать руслу глобальных тенденций, таких как повышение мобильности [3, с. 419-426] и открытости, расширение контактов и креативизацию человеческой деятельности в целом. Молодежная политика в евразийском пространстве обладает рядом преимуществ, отражающих перечисленные тенденции:

- отсутствие языкового барьера, языковой барьер зачастую не вызывает проблем у молодежи, а в евразийском пространстве значительная часть населения владеет русским языком для межнационального общения;
- наличие общей истории и культуры, для молодежных организаций практически не существует ни идеологических, ни культурных или этно-религиозных препятствий,
- молодежь менее подвержена политическим барьерам,
- представляя собой мотивированную заинтересованную креативную социальную категорию, молодежь наиболее открыта к новым решениям старых проблем и к поиску нестандартных решений новых задач.

В условиях высших учебных заведений уровень толерантности и открытости к иным социокультурным системам традиционно достаточно высок. Так, в ходе исследования системы высшего образования в Санкт-Петербурге, выполненном осенью 2017 г. по заказу Комитета по науке и высшей школе Правительства города под научным руководством одного из соавторов данной статьи, была выявлена достаточно высокая оценка толерантности (терпимости) студентов вузов (N=1557), которая составила 7,873 балла по 10-балльной шкале, что выше уровня 2015 г. (7,770 балла), хотя и в пределах статистической погрешности. При этом, учащиеся на магистерском уровне образования отметили более высокий уровень толерантности (8,029 балла), чем на бакалаврском уровне (7,841 балла). Оценки опрошенного в ходе исследования профессорско-преподавательского состава и ректората (N=232) также достаточно высоки – 8,778 балла.

В то же время, оценки дискриминации сравнительно высоки: 5,1% студентов отметили дискриминацию по национальному критерию, 4,8% - по религиозному и 1,5% - по половому признаку, при этом 2,6% утверждают, что в вузах дискриминация присутствует во всех формах (табл. 1):

Таблица 1

Распределение оценок форм дискриминации студентами

Формы дискриминации	Доля респондентов
Да, я замечал(а) дискриминации по религиозному признаку	4,8%
Да, я замечал(а) дискриминации по национальному признаку	5,1%
Да, я замечал(а) дискриминации по половому признаку	1,5%
Да, дискриминация студентов/преподавателей присутствует во всех формах	2,6%

Следует, кроме того, отметить, что практически все формы дискриминации, за исключением гендерной, наблюдаются преимущественно, прежде всего, на бакалаврском уровне образования, в то время как магистранты не отмечают этнических и национальных или религиозных форм дискриминации (рис. 1).

Как видно из полученных результатов, среди опрошенных бакалавров 3,1% отметили, что сталкивались с дискриминацией во всех формах, 6,0% - с дискриминацией по национальному и 5,6% - по религиозному признакам. Вместе с тем, 1,7% магистрантов и 1,4% студентов-бакалавров сталкивались с дискриминацией по половому признаку. Такое разделение форм дискриминации, вероятно, связано не только с проявлением и восприятием дискриминационных практик и моделей поведения как фактов реальности, но и с соотношением причинно-следственных связей при принятии решений с разнообразными факторами - на магистерском уровне образования более зрелые студенты находят более разнообразные объяснения принимаемых решений. Вместе с тем, гендерные стереотипы и их проявления, по всей вероятности, не ослабевают, а усиливаются в возрасте 22-30 лет. Учитывая, что в целом толерантность и недискриминационное поведение на магистерском уровне проявляются в большей мере, чем на бакалаврском, можно утверждать, что результаты исследования свидетельствуют о позитивной динамике развития этих показателей.

Рис. 1. Распределение оценок форм дискриминации учащихся бакалаврского и магистерского уровней образования

Эти показатели снизились за последние 2 года: в 2015 г. 7,6% студентов и аспирантов отмечали дискриминацию по национальному признаку, 6,8% - по половому и 2,9% - по религиозному. Устойчивая тенденция сохранения толерантности и снижения дискриминации свидетельствуют о мотивации и заинтересованности молодежи в построении продуктивного сотрудничества с партнерами из других социокультурных сред. Учитывая выявленный достаточно высокий уровень толерантного восприятия и недискриминационных

поведенческих моделей, можно подтвердить гипотезу о том, что студенческая молодежь действительно представляет собой социальную категорию, способную принимать активное участие в развитии и углублении связей в рамках евразийской интеграции.

Указанные результаты свидетельствуют об актуальности исследования форм инициативного участия молодежи в формировании единого Евразийского пространства [4]. В данном материале, предпринимательство рассматривается как важнейший инструмент сотрудничества. Программы поддержки студенческого предпринимательства позволяют достигать как прямо заявленных целей инновационного роста национальной и региональной экономики, так и способствовать налаживанию эффективных хозяйственных взаимосвязей в целевых отраслевых и географических зонах.

Особая успешность молодежи в инновационном предпринимательстве определяется ее преимуществами, которые связаны не только с тем, что молодые поколения «рождаются со смартфоном в руке», но и тем, что они свободны от прежних форм поведения и принятия решений, мешающих инновационному росту в «новый для истории период, когда молодежь с ее префигуративным схватыванием еще неизвестного будущего наделяется новыми правами» [5]. Неопределенность будущего и готовность молодежи к его освоению вне прежних рамок позволяет опираться на молодежь как наиболее конструктивный инструмент «мягкой силы» («soft force») [6]. Если «жесткая сила» опирается на военные, экономико-политические и технологические средства давления, то «мягкая сила» состоит в привлекательности государства, национального бренда, «политика "мягкой силы" предусматривает продвижение своих интересов и подходов путём убеждения и привлечения симпатий к своей стране, основываясь на её достижениях не только в материальной, но и в духовной культуре, и в интеллектуальной сфере» [7].

Возникновение понятия и резкое повышение значения мягкой силы связано отчасти с распространением информационного общества как фундаментальной основы постсовременного общества, с «"созвучностью" самой феноменологии виртуальной реальности тому соционормативному канону человека и мира, который утверждается эпохой постмодерна» [8, с. 249-251]. В этом обществе знания и идеи представляют собой ключевые факторы благосостояния, что позволяет нередко объединять понятия информационного общества и экономики знаний. Одним из важнейших параметров выступает создание сетей передачи знаний [9, с. 69-73]. Роль молодежи и молодежной политики в контексте информационного поля социально-экономических отношений определяется рядом характеристик информационно-коммуникационного пространства, в котором формируются и эволюционируют сетевые сообщества, а именно:

- условная анонимность и безопасность (автор высказывания в сети не ожидает немедленной пощечины или иного контактного воздействия), которые отражают одновременно свободу самовыражения в сети и иррациональность и неустойчивость социальной реальности;
- множественность и фрагментарность, аналогичная гипертексту, позволяющая индивиду находить самореализацию в разнообразных формах, включая, например, наличие множества страниц для одного человека в социальных сетях, позволяющее более удобное переключение между социальными ситуациями;
- повышение роли самопрезентации и, одновременно, значения количественных показателей признания (лайков, репостов, подписчиков блогов и т.п.), что позволило построить сложные системы социально-психологической, экономической (маркетинговой) и политической диагностики на основе «клубной фильтрации»;
- освоение зон неопределенности и расширение поля креативности (социального, социально-политического, экономического, психологического) расширяет границы конструирования идентичности индивида, социальных категорий и социальных отношений.

Эти характеристики позволяют молодежи более активно развивать трансграничные предпринимательские сети, включая системы связей в евразийском пространстве. В то же время, требования постсовременного общества дают общественным регулирующим системам, государству и государственной молодежной политике, новые инструменты реализации целей развития.

Как отмечают исследователи, студенческое предпринимательство нуждается в институциональной среде [10], под которой понимаются как регулятивные механизмы и компетенции, так и инфраструктура, а именно:

- регуляторы и учреждения, включая формальные процедуры и правила, а также структуры, обеспечивающие корректное правоприменение, реализацию закрепленных алгоритмов и правил;
- регулятивные ценностно-нормативные мотивационные механизмы, включая социальный капитал и репутацию предпринимателей в обществе и в социопрофессиональном сообществе, поведенческие модели и нормы;
- когнитивно-деятельностный, праксиологический аспект, включая знания, навыки, опыт практического действия, неосознанную компетентность, усвоенную как в ходе собственного обучения, так и наблюдения за действиями ближайшего окружения в малой группе.

Формирование социокультурных регуляторов и компетентностных систем, ориентированных на евразийское предпринимательство, а также развитие инфраструктуры предпринимательства позволят странам таких интеграционных блоков, как ЕАЭС, ШОС, БРИКС, ориентированных на евразийское пространство, обеспечить не только прорывной экономический рост, но и устойчивое лидерство в долгосрочной перспективе.

Молодежная политика в евразийском пространстве может и должна выступать инструментом развития взаимоотношений молодежи в рамках инновационного роста экономики знаний.

Литература

1. Дорошенко Н.Н., Капица С.И., Покровская Н.Н. Модернизация социальной политики государства и реформирование социально-управленческих технологий // Социология и право. 2013. № 4 (21). С. 20-35.
2. Zacharek S., Dockterman E., Edwards H.S. The silence breakers // <http://time.com/time-person-of-the-year-2017-silence-breakers/> [Электронный ресурс] Режим доступа – URL: http://gsom.spbu.ru/files/folder_10/rekomendacii.pdf (дата обращения 22.07.2018).
3. Авакова Э.Б., Покровская Н.Н. Международный опыт регулирования глобальной интеллектуальной миграции // Роль интеллектуального капитала в экономической, социальной и правовой культуре XXI века: сборник научных трудов участников Международной научно-практической конференции. – СПб.: Изд-во СПбУТУЭ, 2016. – 792 с. – С. 419-426.
4. Паламарчук А.В. Евразийские молодежные объединения как факторы формирования положительного отношения к интеграционным процессам на постсоветском пространстве // Universum: Общественные науки : электрон. научн. журн. 2016. № 11(29).
5. Мид М. Культура и мир детства: избранные произведения. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1988. – с. 321.
6. Най Дж. Гибкая власть: Как добиться успеха в мировой политике / пер. с англ. В.И. Супруна. – Новосибирск: ФСПИ "Тренды", 2006. – 221с.
7. Путин В.В. Россия в меняющемся мире: преемственность приоритетов и новые возможности // Совещание послов и постоянных представителей России, 9 июля 2012 года. – Официальный сайт Президента России, [Электронный ресурс] Режим доступа – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/15902> (дата обращения 22.07.2018).
8. Белинская Е.П. К проблеме групповой динамики сетевого сообщества // 2-ая Российская конференция по экологической психологии, Москва, 12-14 апреля 2000. – М.: Экопси-центр РОСС. – С. 249-251.
9. Шевченко Г.И., Брынза С.Ю. Этапы становления, динамика и перспективы развития сетевых сообществ в образовательном пространстве // Kant. 2016. №4 (21). – С. 69-73.
10. Факторы формирования предпринимательской активности студентов: институциональный подход. [Электронный ресурс] Режим доступа – URL: http://gsom.spbu.ru/files/folder_10/rekomendacii.pdf (дата обращения 22.07.2018).

Avakova Elina Borisovna, PhD in Sociology, Associate Professor at the Department of International Relations, Medialogy, Political Science and History, Saint-Petersburg State University of Economics. (21, Sadovaya str., Saint Petersburg, 191023, Russian Federation). E-mail: elina_avakova@mail.ru

Pokrovskaja Nadezhda Nicolaevna, PhD in Economics, Doctor es social sciences, full professor, professor at the Department of Advertising and Public Relations, Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. (29, Polytechnicheskaja str., Saint Petersburg, 195251, Russian Federation). E-mail: nnp@europe.com

Golohvastov Dmitry Vladimirovich, PhD in Economics, Associate Professor at the Department of Human Resources Management, Saint-Petersburg University of Management Technologies and Economics (44A, Lermontovsky Ave, Saint Petersburg, 190103, Russian Federation). E-mail: lel@bk.ru

DEVELOPMENT OF YOUTH POLICY AND STUDENT ENTREPRENEURSHIP FOR BUILDING KNOWLEDGE ECONOMY WITHIN THE EURASIAN SPACE

Abstract

The article considers the development of student entrepreneurship as a constructive factor in the expansion of Eurasian cooperation. The building of a youth policy in the Eurasian space can contribute both to the development of an innovative knowledge economy and the growth of high-tech industries, and to strengthening the links between national and regional political and socio-economic actors from the standpoint of "soft power". The material includes the results of a study of the atmosphere in St. Petersburg universities with measuring the level of tolerance and non-discriminatory behaviour which are necessary for productive interactions with other socio-cultural systems, in particular, for the creation of joint start-ups.

Keywords: *knowledge economy, youth policy, student entrepreneurship, institutional environment, Eurasian space.*

УДК 327

DOI: 10.22394/2079-1690-2018-1-3-157-161

СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ ИДЕОЛОГИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА

Пинчук Андрей Юрьевич кандидат политических наук, первый проректор, Московский государственный технологический университет «СТАНКИН» (127994, Россия, г. Москва, Вадковский пер., 1).
E-mail: a.pinchuk@stankin.ru

Аннотация

Настоящая статья посвящается такому значимому в исследовании международного терроризма феномену, как идеология терроризма. Автором отмечено, что в идеологии терроризма существует определенная совокупность идей, способных отразить мировоззрение террористической группировки, выражая весь комплекс ее интересов. Автором указано на существование особого вида общественного сознания – терророгенного сознания, которое представляет отличное от устоявшихся в мире культурно-исторических и социально-экономических реалий искусственно созданное и обособлено существующее восприятие жизни определенной совокупности людей, объединенных единым идеологическим комплексом, формирующим у индивида на уровне фанатичности осознание собственной исключительности и гипертрофированной значимости в окружающем мире.

Ключевые слова: *терроризм, международный терроризм, идеология терроризма, идеи терроризма, радикальный ислам, религия, насилие, экстремизм.*

Процесс эволюции терроризма подтверждает функциональное предназначения его идеологии. Однако, при всем многообразии идеологических платформ к ключевым идеям, существующим в террористической практике, следует отнести идеи свободы и справедливости, относящиеся к разряду наивысших ценностей даже в идеологии терроризма. Это хорошо прослеживается на изменении статуса идей свободы и справедливости, которые изначально выступали как идейно-ценностное обоснование террористической деятельности как своеобразной формы политического протеста.

В течение каждого исторического периода терроризм обладал своими специфическими особенностями, смыслом и назначением. Но к настоящему времени произошла опреде-